

Кулясов И.П. Восприятие местными жителями своей жизни на загрязненной территории (город Сокол Вологодской области). // Спектрум: Экология в Северо-западном регионе России. - СПб: ТЭИА. - Июль 2003. (на правах рукописи) <http://www.spectrum.net.ru> (19421)

Ivan Kuliassov. Perceptions of Local Residents of their Lives in a Polluted Territory (Sokol, Vologda Region)

Abstract

The small town of Sokol in Vologda region is surrounded by the Sokol and Sukhon paper factories. The environmental conditions in Sokol are below any standards. How local people in Sokol perceive and evaluate their environment, health and quality of life is the main topic of this sociological study. The article is based on observations of the local way of life in Sokol and on numerous interviews undertaken by the author in the summer of 2002. As Kuliassov finds, Sokol inhabitants can give contradictory answers: on the one hand, they fully agree that the environmental situation in Sokol is very bad; on the other hand, most of them do not support the idea of closing down the factories due to the local population's economical dependence on the factories. Interesting is the observation of the sociologist about the local population's activity and passivity in participation in environmental actions.

Абстракт

То, как воспринимают свою жизнь местные жители экологически неблагоприятного города в Вологодской области, описывает в своей статье социолог Иван Кулясов и подробно комментирует ответы жителей. Социолог провел лето 2002 года в городе Соколе, наблюдая за жителями и опрашивая различные возрастные группы. Несмотря на то, что ответы респондентов порой противоречивы, Кулясову удалось сделать некоторые интересные выводы: жители территории, загрязненной Сокольским ЦБК и Сухонским ЦБЗ, признают, что экологическая обстановка желает лучшего, но тем не менее большинство из них не поддерживает идею закрытия целлюлозно-бумажных производств по чисто экономической причине. Не менее любопытно наблюдение социолога о том, насколько активно или пассивно сами жители готовы участвовать в экологических акциях.

Иван Кулясов работает научным сотрудником в Автономной некоммерческой организации "Центр независимых социологических исследований" (Санкт-Петербург).

Восприятие местными жителями своей жизни на загрязненной территории (город Сокол Вологодской области)

Ведение

Эта статья написана на основе материалов, полученных в ходе экспедиции летом 2002 года в город Сокол. Исследование проводилось качественными социологическими методами – проводилось участвующее наблюдение, брались тематические интервью у местных жителей города Сокола. Проанализируем их дискурс с целью выяснить восприятие той окружающей среды, в которой они живут. Также выясним потенциал местных жителей города Сокола как акторов экологической модернизации.

Выбор местных жителей для интервьюирования проводился по схеме:

Природные и социальные факторы / Социальные группы	1 группа: пользовател и чистой водой и чистым воздухом (респондент живет вне санитарно- защитной зоны предприятия, пользуется централизованной системой водоснабжения и канализации)	2 группа: пользовател и чистой водой и грязным воздухом (респондент живет в санитарно- защитной зоне предприятия, пользуется централизованной системой водоснабжения и канализации)	3 группа: пользователи грязной водой и чистым воздухом (респондент живет вне санитарно- защитной зоны предприятия, пользуется водой из открытого водоема или колодца без очистки)	4 группа: пользователи грязной водой и грязным воздухом (респондент живет в санитарно- защитной зоне предприятия, пользуется водой из открытого водоема или колодца без очистки)
Работники Сокольского ЦБК или Сухонского ЦБЗ	4 человека, из них у 2 мужчин и 2 женщин	4 человека, из них у 2 мужчин и 2 женщин	4 человека, из них у 2 мужчин и 2 женщин	3 человека, из них у 1 мужчины и 2 женщин
Работники других предприятий	4 человека, из них у 2 мужчин и 2 женщин	4 человека, из них у 2 мужчин и 2 женщин	4 человека, из них у 2 мужчин и 2 женщин	3 человека, из них у 1 мужчины и 2 женщин
Пенсионеры (женщины после 55 лет и мужчины после 60 лет)	4 человека, из них у 2 мужчин и 2 женщин	4 человека, из них у 2 мужчин и 2 женщин	4 человека, из них у 2 мужчин и 2 женщин	4 человека, из них у 2 мужчин и 2 женщин
Учащиеся (с 14 до 18 лет)	4 человека, из них у 2 мужчин и 2 женщин	4 человека, из них у 2 мужчин и 2 женщин	4 человека, из них у 2 мужчин и 2 женщин	4 человека, из них у 2 мужчин и 2 женщин

В этой схеме понятия «грязная вода» и «грязный воздух» – буквальные, а понятия «чистая вода» и «чистый воздух» оказались относительными, так как в ходе исследования выяснилось, что местами и временами респонденты 1 и 2 группы не имеют возможности пользоваться ни чистым воздухом (живут с

подветренной стороны от Сокольского ЦБК или Сухонского ЦБЗ, живут с подветренной стороны от горящей городской свалки, окна жилья выходят на главную автомагистраль), ни чистой водой (отключение водоснабжения в результате аварии на водопроводе, подсосывание канализационных и ливневых сточных вод в водопровод, чрезмерное хлорирование водопроводной воды, недоочистка водопроводной воды до требуемых нормативов по причине нехватки реактивов):

Всего было взято 62 интервью вместо запланированных 64, так как в тех местах, где жители пользовались грязной водой и грязным воздухом, мужчин трудоспособного возраста не проживало. Это можно объяснить и как одним из следствий воздействия плохой окружающей природной среды – высокой смертностью у этой группы населения, так и воздействием плохой окружающей социальной среды, так как поблизости отсутствовали рабочие места для мужчин, а также отсутствовала возможность попасть на работу на городское предприятие. Эта группа населения была лишена такой возможности либо из-за предлагаемой низкой зарплаты и высокого процента (около 20%) трат на автотранспорт до места работы, либо из-за отсутствия в зимний период (снег лежит 6 месяцев в году) расчищенных дорог до транспортной автомагистрали от их поселков и деревень, которые хотя и официально входят в черту города Сокола, но не входят в «зоны профессиональной заботы» коммунальных служб.

Все вопросы можно подразделить на три блока:

1. Взаимодействие «человек – окружающая среда».
2. Качество воды, воздуха, почвы.
3. Личные возможности улучшать состояние окружающей среды.

С помощью первого блока вопросов предусматривалось выяснить мнение респондентов о связи между социально-экономическими реформами последнего десятилетия и состоянием окружающей среды. Оказалось, что есть респонденты, которые настаивали на том, что этой связи нет и за последнее десятилетие состояние окружающей среды не изменилось, то есть осталось таким же плохим, как и раньше. И есть такие респонденты, которые в ответах на вопросы, относящиеся ко второму блоку, признавались, что качество окружающей среды за последние 10-20-30-40 лет (срок назывался в зависимости от возраста респондента) стало лучше или стало хуже. То есть был получен полный разброс качества ответов, как это обычно и бывает. Поэтому для дискурсивного анализа приведем только три характерных примера.

Так один из респондентов, работник ЦБК, живущий в районе с чистой водой и чистым воздухом говорит сначала: *«Лучше стало, как произошла газификация всех котельных предприятий города. В общем, хорошо стало»*, а затем аргументирует свое утверждение, ссылаясь на общественное мнение и собственное восприятие: *«Так все говорят, да я и сам вижу, что из труб валит не черный дым, а белый. Нет там сажи в нем. Газ-то природный, поэтому экологически чистый. В нем нет таких больших примесей, как, например, в угле. Он все же меньше загрязняет. Поэтому сейчас многие машины переходят на голубое топливо»* (Интервью с мужчиной, 19 лет, 2002). Такие местные жители города Сокола настроены достаточно оптимистично в отношении динамики экологического состояния окружающей среды. Такими респондентами приводились факты улучшения состояния окружающей среды в результате остановки и снижения деятельности многих местных производств, появления раков как индикаторов чистоты в некоторых водоемах, сбор большого количества грибов и ягод в ближайших к месту жительства лесах и т.д.; приводились факты улучшения социальной среды – появления разнообразных товаров и продуктов питания в многочисленных магазинах, возможность учиться новым специальностям, путешествовать в зарубежные страны, компьютеризация, введение в школах предмета «экология» и т.д. Именно эти респонденты всегда участвуют в городских весенних субботниках по уборке

мусора, готовы по зову власти или общественных организаций активно участвовать в охране окружающей среды. Они против закрытия Сокольского ЦБК и Сухонского ЦБЗ и за их скорейшую экологическую модернизацию силами хозяев предприятия и властей. Нельзя сказать, что они отворачиваются от негативных фактов, с которыми встречаются в своей повседневной жизни, они воспринимают все, как есть, но не намерены страдать от действительности, а ищут в ней хорошее и концентрируют внимание на действиях по улучшению своей жизни и жизни местных жителей города Сокола.

Другой респондент, работник ЦБК, живущий в том же районе, говорит сначала: *«Я думаю, что ничего не изменилось»*, а затем: *«Да, что-то все равно не так. И воздух грязный. А с водой, так ведь и заболевания всякие есть ведь от нее»* (Интервью с мужчиной, 20 лет, июль 2002). Такие местные жители города Сокола являются выразителями жизненной установки «не хуже и не лучше, а все также плохо». В то же время именно от них можно услышать и о фактах улучшения. Этим они стараются несколько оптимизировать свое существование в данной экологической и социально-экономической ситуации. Поэтому они готовы основательно обсуждать не только факты ухудшения, но и факты улучшения. Эти респонденты также стойко переносят неблагоприятное состояние окружающей среды, не жалуются на здоровье и свое социальное неблагополучие, против закрытия Сокольского ЦБК и Сухонского ЦБЗ, готовы организованно участвовать добровольцами в улучшении окружающей среды. Но они не надеются на скорейшее улучшение экологической и социальной ситуации, а собираются прилагать все усилия, чтобы не стало хуже.

Следующий респондент, работница ЦБК, живущей в районе с чистой водой и чистым воздухом, говорит: *«Сейчас все и везде стало хуже. Лучшие стараемся, как лучшие стараемся, а получается все хуже»* (Интервью с женщиной, 49 лет, 2002). Это восприятие основано на реальном ухудшении состояния окружающей среды, отмеченном специалистами. Приведем нарративы респондентов, также негативно воспринимающих экологическую и социальную ситуацию в городе Соколе, которые сильно озабочены состоянием:

- **Здоровья:** *«Лично у меня расположенность к бронхо-легочным заболеваниям за счет проживания в данном городе. И в семье все тоже кашлюны. Абсолютно уверена, что это связано с экологией города. На психику, на настроение влияет это все, считаю, что да, неудовлетворенно. Да, подавляющее, подавляющее, потому что постоянно приходится находиться в плохом, грязном, некачественном»* (Интервью с женщиной, 57 лет, работником ЦБК, живущей в районе с чистой водой и чистым воздухом) или *«Вот мама, когда была живая, то в Соколе у нее астма обострялась. Если бы жила не в Соколе, то было бы лучше ей. Это повредило матери (умерла в возрасте 45 лет от приступа бронхиальной астмы аллергического характера или от удушья). А так мы много в деревне живем, так здесь воздух лучше, не бодем тут. Бодем там»* (Интервью с мужчиной, 14 лет, учащимся, живущим в районе с чистой водой и чистым воздухом, 2002).
- **Воздуха:** *«Да, и воздух тоже хуже стал. Дышать невозможно даже»* (Интервью с мужчиной, 55 лет, работником другого предприятия, живущим в районе с чистой водой и чистым воздухом, 2002).
- **Воды:** *«Раньше не было столько хлора в воде. Но, что вода стала грязнее в реке, это однозначно. Потому что до 1991 года мы купались в реке спокойно, свободно, у нас не было заболеваний вот этих кожных. А сейчас категорически запрещается это, и сейчас мы уже пугаем рекой, даже иногда страшно, что говорим ребенку: не ходи, а живём на берегу. А вот сейчас лето, вроде бы хочется искупнуться, но нельзя категорически»* (Интервью с женщиной, 57 лет, работником другого предприятия, живущей в районе с чистой водой и чистым воздухом, 2002).

- Почвы: *«Сырость и такой запах гнилостный. Не очень мне нравится тут земля. Везде грязно»* (Интервью с женщиной, 19 лет, работником другого предприятия, живущей в районе с чистой водой и чистым воздухом, 2002).
- Растений: *«Когда за рекой была дача, особенно от хлора с Сухонского бывали случаи. Тогда бывало, что придешь, а листьев на огурцах, кабачках и капусте нет. Да, сгорели листья. Вот так придешь, и все без листьев. Разовый выброс, вот он так, когда ветер северный, то все это на дачные участки»* (Интервью с мужчиной, 70 лет, пенсионером, живущим в районе с чистой водой и чистым воздухом, 2002).
- Жилья: *«И вот вода после аварии на очистных сооружениях заливала огороды. Конечно же, это влияло на урожай и не только на урожай, но и на строения, на фундамент дома и прочее. И сейчас бывает такое, даже часто, даже раза 2 или 3 помню такое в этом году, разливалось опять с этих очистных по огородам. Вообще бедственное положение эти улицы наши крайние терпят. И отражается это на выращивании культур. Постоянно потери идут и на огороде, и вот фундамент весь изощрен вот этими стоками. И на здоровье, конечно, влияет. А также и воздух, вот дышим чем. Значит, и экономически страдаем»* (Интервью с женщиной, 67 лет, пенсионером, живущей в районе с чистой водой и чистым воздухом, 2002).
- Экологической ситуацией в целом: *«Я не знаю, может быть, природоохранные органы просто паники боятся. Ведь люди понимают, что здесь так плохо в Соколе, что столько заболеваний, онкологические, в основном, потом там еще аллергические. Не знаю, скоро, наверно, дети мутантами начнут рождаться. То есть экологическая обстановка, действительно, отвратительная. Просто на каждом углу об этом не кричат, потому что, действительно, будет паника. Просто народ должен знать, что плохо, а насколько плохо, это они должны сами разбираться»* (Интервью с мужчиной, 36 лет, пенсионером, живущим в районе с чистой водой и чистым воздухом, 2002).

Такие респонденты особенно активно внутренне и на уровне «кухонных» разговоров противостоят экологическому и социальному негативу, готовы к отчаянным поступкам, протестным экологическим акциям и экополитической борьбе, но «под руководством» и тогда, «когда все жители вместе». Иногда они все же пишут протестные письма и публикуют их в районной газете, звонят в администрацию, ЖЭУ, СЭС, районный Комитет природопользования и охраны окружающей среды, некоторые из них участвовали в митингах и демонстрациях за закрытие Гидролизного завода в 1991 году. Эти протестные действия вызваны четким пониманием, что такая их жизнь бесперспективна, что через 10-20 лет в Соколе станет вообще невозможно жить, что Сокол сейчас уже является зоной экологического бедствия, а в будущем станет зоной локальной экологической катастрофы. Многие из них стараются чаще выезжать за город, дышать чистым воздухом, пить чистую воду, выращивать на чистой земле экологически чистые продукты. Многие, особенно молодежь до 30 лет, хотели бы покинуть город Сокол. Но даже они не хотят закрытия Сокольского ЦБК и Сухонского ЦБЗ, разрушающих их природу, их здоровье, их окружающую среду, потому что понимают, что закрытие градообразующего предприятия обернется социальной катастрофой для них уже в настоящем, а не в будущем времени.

Исследователями отмечены еще три жизненных позиции в отношении к условиям проживания на данной территории. У первой группы респондентов восприятие ухудшения окружающей среды часто было «включено» дискурсом – разговорами с соседями, на работе и учебе, через СМИ экологами и экологическими государственными службами. Они понимают важность сохранения благоприятной для своей жизни окружающей среды. Но они

продолжали вести прежний образ жизни, например, ловить и есть отравленную рыбу из реки Сухоны, выращивать ядовитые огородные растения в черте санитарно-защитной зоны ЦБК и есть их, знать о вредностях своего производства для своего здоровья и природы, но регулярно ходить на такую работу и делать тому подобные действия, обусловленные экономическими причинами. Они говорят, что у них нет другого выхода, что они вовлечены в существующую систему отношений, и не в силах ее изменить, и не в силах в ней измениться самим. У второй группы такое восприятие «не включено», они просто игнорируют такую информацию. Это, например, подростки, которые продолжают купаться в реке Сухоне в летний период, несмотря на запреты Санитарно-эпидемиологической службы; это браконьеры, которые продолжают незаконные рубки леса, лов рыбы и отстрел дичи, несмотря на ответственность перед законами; это промышленники, которые продолжают делать выбросы веществ, отравляющих местное население и природу; это и местное население, которое продолжает создавать несанкционированные свалки бытового мусора. У третьей группы это позиция привыкания, смирения и пассивности, но в ней все же нет самообмана или игнорирования. Вот, что говорит один из респондентов: *«Просто по берегу реки ходил и рисовал, как стекают эти стоки. Они были просто ужасные! А сейчас просто привыкли. Первое время вообще шокировало, что вот так просто кислота стекает. Сейчас это удивлять перестало»* (Интервью с женщиной, 48 лет, работником другого предприятия, живущим в районе с чистой водой и чистым воздухом, 2002).

Особое место в интервью занимают рассказы респондентов, которые можно объединить под названием «экологические страшилки». У народа везде и всегда есть место для творчества! Негативное восприятие обезображенных неразумной человеческой деятельностью природных объектов и экологических рисков трансформируется в творческие формы или конструкты для оказывания влияния на слушателей, зрителей или читателей. Эти респонденты относятся к седьмому, творческому типу восприятия. Приведем дальше некоторые из таких рассказов: *«В прошлый год было. Прошёл дождь. Дождь был не такой, какой надо. Зелёные круги всё, и на картошку. Картошка была на цветку, и вся грядка у меня спеклась от этого дождя. И картошкой был неурожай. Нынче такого ещё не замечала, а прошлый год туча черная набегаёт, и вода зелёная, круги зелёные кругом»* (Интервью с женщиной, 77 лет, пенсионеркой, живущей в районе с чистой водой и чистым воздухом, 2002), *«Вот разговаривали с людьми, так лет 30 назад началось, по реке выплывать такое пятно зеленое. Видно, садилась на дно грязь. А рыбаки первые заметили – леску вытаскиваешь, а она вся зеленая. Потом и дальше по течению, у нас-то здесь не видно, выплывать стали пятна такие зеленые. А куда они скидывают отработанный воздух – в этот воздух, которым дышать вообще невозможно. Еще бывает вот, когда дождик. Везде лужи появляются желтые. А почему? От этого. Откуда же еще? Это все на деревьях оседает, а потом, когда льет, такие вот лужи желтые»* (Интервью с мужчиной, 55 лет, работником другого предприятия, живущим в районе с чистой водой и чистым воздухом, 2002), *«Раньше на снег зимой посмотришь, весь снег черный. Да, покрывался сажей»* (Интервью с женщиной, 19 лет, учащимся, живущим в районе с чистой водой и чистым воздухом, 2002), *«Ни разу не купалась. И не хочу. Сколько людей уже, у меня и знакомые есть, искупались там нечаянно, там потили и лежали в больнице. Мне этого не надо. Не знаю, отравление, наверное. Мне особо так не рассказывали, чем болели. Просто у человека и голова болела, и желудок, и вообще плохо было все. Человек искупался, и на следующий день заболел»* (Интервью с женщиной, 14 лет, учащейся, живущей в районе с чистой водой и чистым воздухом, 2002).

Далее автор должен обратить внимание читателя на тот момент, что все нарративы использовались из интервью с местными жителями города Сокола,

живущими в наиболее благоприятных условиях относительно трех других групп респондентов, живущих в крайне неблагоприятной окружающей среде. Такая тактика продиктована не желанием автора хоть как-то скрасить печальную картину жизни людей на загрязненной территории, а желанием не нанести читателю психической травмы описанием восприятия своей жизни людьми на действительно сильно загрязненной территории. Поэтому закончим эту статью последним нарративом из интервью учащейся, живущей в районе с чистой водой и чистым воздухом: *«Я вообще люблю природу, мне нравится ездить в лес. Там хорошо смотреть на природу, и зеленый цвет, как говорится, успокаивает. И мое мнение, что экология нашего города, она не одна из лучших, но есть и еще хуже. Мне просто не нравится, что в нашем городе идешь по улице, и там сломанные деревья или ветки, мусор набросан. Это очень даже неприятно, как-то не по себе становится. Вот хочется подойти и убрать это. Да, стыдно за родной город очень. Но вот, когда у нас было 70-летие нашему городу, тут у нас прибирали, все красили, все обустривали. Финны к нам приезжали в гости. Им очень понравилось в нашем городе. Но они бы, если бы посмотрели, что у нас было до этого, то не знаю, как бы они радовались»* (Интервью с женщиной, 15 лет, 2002).

Итак, автор насчитал семь основных типов восприятия местными жителями города Сокола динамики изменения окружающей среды. Но конкретный респондент только на момент взятия интервью может быть отнесен к одному из этих типов. Надо согласиться, что конкретный респондент в различные периоды своей жизни может быть отнесен к различным типам восприятия динамики изменения окружающей среды. Поэтому каждый респондент в течение своей жизни несет в себе как потенциал разрушителя природы, так и потенциал ее спасителя и защитника. Можно утверждать, что местное население города Сокола реализует потенциал актора экологической модернизации.

(Июнь 2003 года, д. Шилыково Сокольского р-на Вологодской обл.)